

INSPIRIA

гермье
ГАЛСТУКИ

невинная
ЛОЖЬ

Фальшивая помолвка. Реальные чувства

КЭТ СИНГЛТОН

INSPIRIA

Кэт Синглтон
Черные галстуки
и невинная ложь
Серия «Circace. Горячие миллиардеры. Кэт Синглтон»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73470753
ISBN 978-5-04-242314-7

Аннотация

Фальшивая помолвка. Реальные чувства
Более 300 000 000 просмотров в TikTok
Жизнь никогда не бывает черно-белой
Он купил компанию, чтобы заставить меня с ним поговорить.
А потом предложил сыграть роль его невесты.
Еще вчера Марго была обычным дизайнером в Лос-Анджелесе, а сегодня она – личная ассистентка и лже-невеста самого желанного миллиардера Нью-Йорка.
И по совместительству – старшего брата своего бывшего.
Бекхэму Синклеру нужна безупречная репутация. Марго – шанс снова встать на ноги. Их сделка проста: притворяться влюбленными и не переходить границы.

Но чем дольше длится эта ложь, тем опаснее становятся чувства. Потому что фальшивая помолвка не должна разбивать сердце.

А эта – может.

«Один из моих самых любимых горячих романов про миллиардера! Невозможно оторваться!» *Лора Павлов, автор бестселлеров по версии USA Today.*

Кэт Синглтон полюбила писать и читать еще в раннем возрасте. В своих историях она пытается показать настоящую любовь, без прикрас. Она верит, что книга не закончена, если перед счастливым финалом персонажи хотя бы чуть-чуть не помучились и не столкнулись с препятствиями. Она живет в Канзасе с мужем, двумя детьми и двумя пуделями. В свободное время она выживает на айс-кофе и пытается успевать читать. Если вам нравятся душевные, эмоциональные современные романы, тогда вам понравятся книги Кэт Синглтон.

Содержание

Плейлист	6
1. Марго	7
2. Марго	13
3. Бэк	20
4. Марго	27
5. Бэк	36
6. Марго	42
7. Бэк	51
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Кэт Синглтон

Черные галстуки и невинная ложь

Kat Singleton

Black Ties & White Lies

Copyright © 2023 by Kat Singleton All rights reserved.

Перевод с английского *Алисы Пугачевой*

Cover and edge design by *LJ Anderson*

© Пугачева А., перевод на русский язык, 2026

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «ЭКСМО», 2026

* * *

Любимкам, которым много не надо: просто купаться в подарках и оргазмах от красавчика-миллиардера. Бэк – для вас.

Плейлист

Mastermind – Taylor Swift

Satellite – Harry Styles

You are in love – Taylor Swift

About You – The 1975

Souvenir – Selena Gomez

Wildest Dreams (Taylor's Version) – Taylor Swift

Falling Like The Stars – James Arthur

What Have I Done – Dermot Kennedy

Happiest Year – James Young

What A Man Gotta Do – Jonas Brothers

Stay – Gracie Adams

wRoNg (feat. Kehlani) – ZAYN

Want You Back – 5 Seconds of Summer

Dirty Thoughts – Chloe Adams

All For You – Dean Lewis

1. Марго

– Марго-Марго-Марго! – знакомый голос отвлекает меня от экрана компьютера. Разворачиваю кресло и вижу, что моя лучшая подруга Эмма перегнулась через стенку своей кабинки в мою. Накрашенные красной помадой губы растянuty в игривой улыбке.

Достаю изо рта ручку, которую жевала, и с подозрением шурюсь на подругу:

– Чего?

Она проводит языком по зубам, а потом дает щелбан фигурке Нэша Пирса¹, которую сама же купила мне еще сто лет назад.

– Кого ты довела на этот раз?

У меня от страха внутри все падает. Понятия не имею, о чем она.

– Ты еще пьяная, что ли? – обвиняю подругу, припоминая, сколько вчера вечером мы выпили вина. Мы плюс наша соседка и лучшая подруга Винни пригубили две бутылки паршивого, дешевого пино гриджо. На троих не так уж и много, вряд ли она до сих пор пьяна, но других объяснений у меня просто нет.

Она фыркает и кривится от раздражения:

¹ Нэш Пирс – выдуманный персонаж мультивселенной Кэт Синглтон, поп-звезда и главный герой романа «Мы начали с прощания» – Founded on Goodbye.

– Нет, конечно! Я ходила за кофе, а Дарла поймала меня в комнате отдыха и спросила, видела ли я тебя.

Еле сдерживаюсь, чтобы не закатить глаза. Дарле и самой известно, что я могу быть только в двух местах: за рабочим столом или в очереди к кофемашине, чтобы добыть себе святой нектар богов, на котором выживаю.

Дарла *прекрасно* знает, где меня найти.

Она просто не хочет меня искать.

Стоит однажды случайно залить воду не в резервуар, а в бункер – и все, администратор тебя уже ненавидит. Я же не специально ее сломала. И не моя вина, что на кофемашине нигде четко не прописано, куда что лить. Я просто *пыталась* помочь.

– Мне она ничего не говорила. – Я бросаю косой взгляд на стол Дарлы. Там никого нет, но я замечаю, что экран ее телефона загорается входящим звонком. Дарла редко встает с места. Ее отсутствие – плохой знак. Небеса будут рушиться, а Дарла не вспорхнет со своего насеста.

Эмма обходит стенку кабинки и усаживает попу на мой стол. Миллион раз просила ее так не делать, но она все равно продолжает.

– Я работаю! – шлепаю по ее черной туфле, чтобы она убрала ногу с подлокотника моего кресла.

Она смеется и игриво ставит каблук на мое бедро:

– Дарла, наша прелестная Дарла, просила передать, что тебя к себе ждет начальник.

– У Марти же весь день забит встречами?

Эмма прикусывает губу и качает головой:

– Ты не поняла, начальник. Тот самый. Босс. Шишка номер один. Кто-то новый, кажется.

Она открывает рот, чтобы еще что-то сказать, но я перебиваю:

– Ты уверена?

– Марго! – из дверей переговорки раздается лай Дарлы, такой звонкий, что я почти выпрыгиваю из своего кресла.

Глаза Эммы уже круглые, как блюдца, она переводит их с Дарлы на меня.

– Серьезно, Мар, что ты натворила?

Я запикиваю ноги обратно в валяющиеся под столом туфли. Встаю и вытираю ладони о юбку. Меня бесит, что от нервов они вечно потеют.

– Ничего я не творила! – шипя, говорю я. Кажется, мои ноги забыли, как ходить на каблуках, потому что я почти шлепаюсь на пол лицом вперед, еще даже не выйдя за пределы кабинки.

Подруга цокает – явно мне не верит.

– Я, конечно, знала, что над Марти кто-то есть, но такое начальство к нам никогда раньше не приезжало. *Что* могло случиться...

– Не нагнетай.

У меня нет времени на пререкания с подругой, которую я знаю еще с колледжа. Дарла сложила руки на груди. По од-

ному виду ясно, что если я через тридцать секунд не прилечу в переговорку, то крупно об этом пожалею.

Замираю прямо перед этой высоченной женщиной. Она меня пугает, хоть и не хочется это признавать. Она хмурится и смотрит прямо на меня; я вижу, насколько напряжена ее челюсть.

Я все равно решаю мило улыбнуться – мама всегда учила меня быть добрее, даже к тем, кто тебе не нравится.

– Доброе утро, Дарла, – говорю я максимально вежливо, аж зубы сводит.

Она только сильнее хмурится.

– Представить боюсь, какой твой поступок мог побудить его приехать лично, – чеканит она.

Я тоже боюсь.

– Кого – его? – пытаюсь заглянуть в переговорку, но дверь закрыта.

Странно. Эта дверь всегда открыта.

– Давай ты сама узнаешь? – она хватается за ручку и толкает дверь. Ее тело частично закрывает проем, приходится протискиваться.

Кем бы он ни был, показать свое лицо мне он не удосуживается. Он стоит у окна, которое тянется от пола до потолка, руки в карманах идеально сидящего костюмного пиджака. Я еще даже не знаю, какое у него лицо, но вид со спины сам кричит: я богат! Еще я чувствую от него волны уверенности – даже в позе: в ровных плечах, широко расставленных но-

гах. Сразу видно – *деловой* человек. Страшно подумать, какие у этого делового человека могут быть дела со *мною*.

Значит, шишка реально номер один. Боже мой.

Что я такого сделала?

От хлопка закрывающейся двери не дергается ни один мускул его тела. Я успеваю осмотреть его с головы до ног, хоть и сзади. Если бы надо мной не висел какой-то проступок, которого я даже не помню, я, пожалуй, залюбовалась бы этой спиной.

Вот это да. Даже не знала, что костюмные брюки могут так идеально обтягивать задницу.

Я делаю еще один осторожный шаг в переговорку. Осматриваюсь – только я и незнакомец с потрясающей задницей. Больше никого.

Я трясую головой, чтобы перестать думать, как идеально подчеркивает его тело темно-синий костюм. Мне сказали, что это начальник. И такие мысли сильно неуместны.

– Зд-здравствуйте, – тихо говорю я, неловко останавливаясь по другую сторону стола от незнакомца. Не знаю, что еще сделать. Если меня сейчас уволят, что лучше: присесть или уже не дергаться и потом сбежать побыстрее?

Дадут ли мне коробку, чтобы я могла сложить все свои вещи?

Я вижу, как спина мужчины напрягается, а затем он медленно поворачивается.

Заметив его лицо, я почти падаю на колени.

Потому что передо мной стоит – помимо того, что мой начальник, – еще и *очень* привлекательный старший брат моего бывшего парня.

2. Марго

– Давно не виделись, Марго, – протягивает Бэк, и от усмешки на его губах у меня внутри все сжимается. Я уже даже забыла, какой сексуальный у него голос, особенно когда произносит он мое имя.

– Бэк, – все еще не могу поверить. Картер – мой бывший парень – как-то упоминал, что его брат очень успешен. Но Синклеры, в принципе, все богаты. Я была так увлечена Картером, что не вдавалась в подробности. Если честно, все это время я пыталась забыть о существовании Бекхэма. Но сейчас, когда Картера больше нет в моей жизни, сложно не впечатлиться, насколько успешен Бекхэм «Бэк» Синклер.

Наверное, блестящая запонка, которую он теребит пальцами, стоит больше, чем аренда моей квартиры. А костюм дороже машинки-гибрида, которую мы купили вдвоем с Эммой. Когда мы с Бэком только познакомились, он был совсем не таким. Мы тогда поехали на выходные в один из множества загородных домов Синклеров в Хэмптонс². Там он был одет очень просто, не сравнишь с сегодняшним костюмом.

Бэк улыбается, но это не помогает мне расслабиться. Даже наоборот. Мне почти хочется, чтобы Дарла зашла со мной, может быть, тогда напряжение между мной и Бэком не было

² Хэмптонс – летний престижный курортный город в Нью-Йорке.

бы таким осязаемым. Внутри все сжалось. Я чувствую себя беспомощной. Он так на меня смотрит...

Очень внимательно. Рукой указывает на чрезмерно огромный стол перед нами.

– Садись, Марго.

С таким тоном не поспоришь. Я, как послушный ребенок, тут же подчиняюсь. Отодвигаю себе большое кожаное кресло и морщусь, когда его колесико громко скрипит по полу.

Он, в отличие от меня, отодвигает себе кресло элегантно, пока я, в попытках отодвинуть стул от стола, мучаюсь с застрявшим колесиком и позорюсь, шумно пыхтя.

Его светлые брови ползут на лоб, он с ухмылкой наблюдает за мной. Наконец я умудряюсь усесться. Щеки горят, вот тебе и попытки скрыть смущение. Он по-любому видит румянец. Зачем он здесь?

Подвигаюсь чуть ближе к столу и, собравшись с духом, поднимаю на него глаза, а руки опускаю на ноги.

– Так *ты* мой начальник? Что ты здесь делаешь?

Он изучает меня, будто прочесывая испытывающим взглядом.

Я с тобой, Вайолет.

Те его слова залетают в мысли катапультой, и меня отбрасывает в прошлое лето. Прошло чуть меньше года с того момента, как, буквально через пару недель, я узнала, что Картер мне изменял на протяжении наших отношений. Бэк сказал мне это, поймав за тем, чем я не должна была занимать-

ся. Тогда я не поправила его, не сказала, что зовут меня по-другому. Я ругала себя за то, что пришла в восторг от его голоса. Тогда чужое имя в его устах сотворило со мной что-то странное.

Я смотрю ему в глаза. Мне неловко от воспоминаний о том случае и от почти ошеломляющей привлекательности Бэка.

– Бэк? – неуверенно напоминаю про вопрос. Голос предательски дрожит. Вот так растеряла все слова от одного его взгляда.

Он переплетает пальцы и ставит на них подбородок, луч света отражается от блестящих часов.

– Ты не отвечала на звонки.

Под столом я уже ковыряю заусенцы – нервная привычка, от которой мама годами пыталась меня отучить, но как бы я ни старалась, порыв не удержать. Я обезоружена и смущена прямым взглядом синих глаз.

– А мне нечего сказать тебе. И Картеру, – бросаю. В голове не укладывается, что Бэк и Картер – братья. Они совершенно не похожи. Картер высокий, но не такой мускулистый, как Бэк. Ему бегать нравится больше, чем качаться. И забивать мячик в лунки с друзьями-элитистами. Ах да, и трахать кого угодно, только не свою девушку. Судя по количеству девочек, с которыми он спал в неделю, тренировок ему хватало.

А Бэк знал, что Картер мне изменял?

Не важно. Мы уже расстались. Правда, когда я решила, что не стану видаться с Картером, то надеялась, что пересе-

каться с его братом мне тоже больше не придется. И уж тем более не придется называть его боссом.

Картер высокий, но Бэк – еще выше. Картер мускулистый, потому что сидит на строгой диете и молится на кардио, а Бэк по-настоящему накачан. Под рукавами этого костюма явно скрываются бицепсы. Хотелось бы их однажды нарисовать. В те летние выходные я краем глаза увидела, что прячется у него под строгой рубашкой. Его пресс – влажная мечта художников, скульпторов, фотографов – кому *угодно* понравились бы эти шесть кубиков. Или восемь?

Он откашливается. Я отрываю взгляд от красивых вен на его руках и замечаю, что он усмехается.

– Ты закончила? – прямо говорит он, я по голосу слышу, что его что-то смешит. Мы всего несколько минут наедине в этой переговорке, а напряжение уже хоть ножом режь.

– Закончила что?

– Раздевать меня глазами.

Я чуть со стула не падаю от такого заявления.

– Я не...

Уголок его губ дергается.

– Даже не прикидывайся, что я не прав, Вайолет.

Я резко открываю рот и так же резко его закрываю. Почему он снова меня так назвал? И почему мне это нравится? Как вообще на это отвечать?

Он все еще мой *начальник*. Вроде бы. По крайней мере, Эмма так сказала. Дарла тоже. Надо узнать, как давно он вла-

деет компанией.

И зачем он приехал?

А что еще важнее, почему он смотрит на меня так, будто сейчас съест?

– Меня зовут не Вайолет.

Он проводит большим пальцем по своей пухлой нижней губе:

– Знаю.

Я трясую головой. Может, я вчера выпила больше, чем запомнила? Это сон? Ситуация какая-то нереальная.

– Прости. – Я делаю глубокий вдох. – Я просто не понимаю, зачем ты здесь? Что вообще происходит?

Он вздыхает, отодвигает кресло от стола так, чтобы закинуть ногу на ногу. Он кладет лодыжку высоко на бедро, свет отражается от идеально отполированных туфель.

– Ты не отвечала на звонки, – объясняет он с раздражением из-за того, что пришлось повторять.

– Да. Это мы уже обсудили. Я не хочу общаться с твоим братом.

– Нет, мы ничего еще не обсуждали. Я хотел, но ты, вместо того чтобы слушать, начала раздевать меня своими огромными глазами. – Его перебивает громкий вибрирующий звук из кармана пиджака. Он приподнимает ровные брови, сует руку в карман и достает телефон. Быстро читает имя звонящего, а затем сбрасывает звонок. Бэк бросает телефон на деревянную столешницу и возвращает взгляд на меня. – Если

бы ты меня выслушала, а не мысленно трахала, то узнала бы, что звонил я тебе не ради дражайшего братца.

Прикусываю язык, чтобы не спросить, почему Картера он упомянул с таким отвращением. В его голосе звучит нечто большее, чем простая обида на брата. Я всегда считала, что Картер относится к Бэку без особой теплоты, но он никогда не говорил о нем с откровенным презрением. Сейчас же...

Сложно сказать то же самое, услышав интонации самого Бэка.

– Неужели нет?

– Черта с два, – бросает он резко. В его глазах на секунду вспыхивает злость – яркая, жгучая, настоящая. Мне всегда говорили, что любопытство меня погубит, и прямо сейчас я поняла, что это, скорее всего, правда. Каждая моя частичка хочет узнать, чем его так разозлил Картер, но я держу рот на замке. Гораздо интереснее, зачем Бэк приехал сюда.

– Он тебя недостоин. Я бы не стал звонить и упрашивать тебя вернуться.

– Я этого не знала. Подумала, что это он попросил тебя позвонить. Его я заблокировала после того, как он позвонил мне сорок шесть раз за вечер.

– Он жалок, – говорит Бэк, почти рыча.

Затем садится ровнее, ставит обе ноги на пол, наклоняется к столу, чтобы быть как можно ближе ко мне.

– Ты не отвечала на звонки, и мне пришлось искать обходные пути.

– Какие еще пути?

Он разводит длинные руки, жестом обводя неопрятную комнату. Здесь он выглядит лишним: тусклая краска на стенах и потрепанный, грязный ковер не сочетаются с аристократичным видом Бэка.

– Пришлось купить эту компанию.

Что? Мне точно послышалось.

– И как это связано с тем, что я не беру трубку?

– Сначала подумай, а потом вопросы задавай, – отвечает он. – Это же очевидно! Я купил эту компанию, чтобы тебе пришлось со мной поговорить. Раз уж я теперь твой начальник.

Простите мне мой французский, но... *Что нахрен?* Кто станет покупать целую компанию, чтобы просто поговорить с человеком? Люди обычно звонят, приезжают домой или, не знаю... пишут на почту. Не покупают компании!

– Ты же несерьезно?

Бэк только качает головой. От резкого движения один из идеально уложенных гелем локонов выбивается из прически. Упрямая прядь падает на лоб, задевает ресницы и остается так, пока он наконец не откидывает ее назад раздраженным жестом.

– Поверь мне, Марго. Я очень серьезен.

3. Бэк

Она выглядит лишней в этой темной, тесно обставленной комнате. Марго Моретти – слишком яркая личность для «Безопасность 8-бит». Ее черные волосы выглядят тусклыми в этом ужасном свете. Даже глаза, удивительного светло-зеленого цвета, которого я больше ни у кого не видел, почти не отдают привычным блеском.

– Хватит прикалываться, Бэк. Не смешно.

Я пожимаю плечами. И как такая красивая женщина могла влюбиться в моего брата?

– Ты права. Не смешно, потому что я сделал это на полном серьезе. Мне нужно было с тобой поговорить.

– Разве нам с тобой есть о чем говорить, кроме Картера?

Вот бы она перестала произносить его имя. Он недостоин. Он никогда не был достоин. Хотя, с другой стороны, не уверен, что хоть кто-то достоин того, чтобы их имя срывалось с ее губ. Я имел удовольствие провести с Марго всего одни выходные – и то мы почти не общались, я просто наблюдал. Этого хватило, чтобы понять: Марго живет так, будто весь мир принадлежит ей, а нам всем просто повезло оказаться поблизости. Она была вежлива с родителями, но отцу не удалось сломать ее вопросами про родителей и их работу. Она часто искренне улыбалась и шутила, но я успел заметить, что любую ее реакцию надо было честно заслужить. Она прово-

дила с Картером много времени, что доказывало, какая преданная она женщина, но никогда не липла к нему. В общем, я до сих пор не понимаю, как Марго оказалась в отношениях с моим братом. Но если все пойдет по плану, скоро я узнаю ответ на этот вопрос.

Я расстегиваю и застегиваю «Ролексы» на запястье, не смея отводить от нее взгляд. Вряд ли смог бы, даже если бы захотел. Повисает долгая пауза. Она ерзает, тревожится в ожидании моих слов. Сейчас я либо избавлю ее от напряжения, либо добавлю еще сверху.

– Тебя повысили.

Ее пухлые губы приоткрываются. На них нет даже грамма помады, но губы сами по себе привлекательного красного оттенка, яркие, но не слишком. Меня бесит мысль, что брат знает, каковы эти губы на вкус.

– Повысили? За что? – спрашивает ошарашенная Марго.

Я стучу пальцами по столу, бросая взгляд на вибрирующий телефон. Она тоже опускает глаза.

– Ответь, если нужно.

Он уже несколько раз звонил с тех пор, как она вошла в комнату. Я игнорировал все звонки. Обычно я так не делаю. Я почти всегда на телефоне, но сейчас хочу уделить Марго все свое внимание, даже если она отнимает у меня бесценное время своими глупыми вопросами.

Переворачиваю телефон экраном вниз.

– Подождут, – вру я. Через пять минут я должен подклю-

читься к важной встрече по телефону, но я уже решил, что пропущу ее. Не хочу ни с кем разговаривать, пока не закончу эту беседу.

Марго проводит пальцами по волосам, но скоро этот жест ей надоедает, она откидывает пряди за плечо.

– Слушай, – голос ее напряжен. – Не знаю, что за большую шутку ты придумал, чтобы отомстить за своего брата, но, пожалуйста, не втягивай меня в это.

Большим пальцем снова провожу по нижней губе, а взглядом изучаю каждое ее движение. Интересно, что такого Картер ей наговорил, что она приняла меня за человека, способного так самозабвенно мстить его бывшим. Особенно учитывая, что сам-то он все три года их отношений ходил налево. Мы с братом не близки. Я никогда не вмешивался в его отношения, у меня даже желания такого не было – ну, до нее. Нам с братом совершенно плевать, чем занимается второй.

Мой раздраженный выдох эхом проходит по тихой комнате. Я наклоняюсь вперед и смотрю ей прямо в глаза. Она что-то замечает на моем лице и перестает нервно ерзать.

– Не знаю, сколько раз мне нужно сказать, чтобы ты поняла. Слушай внимательно, Марго, потому что я ненавижу повторять.

– Я слушаю, – шепчет она. Я снова завладел ее вниманием.

– Мой приезд никак не связан с Картером. Я не считаю, что тебе стоит к нему вернуться. Я бы даже счел это унижением, ведь я в курсе, что, будучи твоим парнем, он совал

свой член в половину женского населения Нью-Йорка. Так что давай проясним раз и навсегда. Мои мотивы для приезда и для выкупа компании никак не связаны с засранцем, с которым у меня по случайности одна кровь. Ясно?

Она так крепко сжимает подлокотники кресла, что костяшки ее пальцев побелели. Когда она наконец отрывает руки от них, я задаюсь вопросом, останутся ли в обивке следы-полумесяцы от ее ногтей. Марго молчит, видимо, ошарашена моими словами. Вообще, она не кажется человеком, которого можно легко лишить дара речи.

– Слова, Марго. Мне нужны слова, чтобы знать, поняла ли ты меня.

– Я пытаюсь понять, – наконец выдает она, глазами привинчивая меня к месту. Она очень внимательно на меня смотрит, щурясь чуть сильнее каждую секунду. Я буквально слышу, как у нее в голове работают шестеренки. Пытается понять, зачем я здесь. Хочется сразу сказать ей, что это бесполезно. Я сам до конца не понимаю, зачем выпрыгивал из штанов, чтобы попасть сюда. Мой план сработает, только если она начнет понимать, что я ей говорю.

– Я объясню, – решаю начать. Плечи падают на заднюю спинку кресла. – Я теперь гордый владелец этой дыры. Пришлось поссориться с многочисленными инвесторами, чтобы они поддержали эту покупку, но отказать мне никто не смог. Денег у меня бы и так хватило. Этот ваш стартап едва ли можно назвать стоящим вложением, но мне надо было пого-

ворить с тобой. И вот мы здесь.

Марго истерично смеется. В невинных глазах недоверие.

– Нормальный человек не стал бы покупать целую компанию, чтобы поговорить с бывшей брата!

Я хмыкаю и качаю головой.

– Меня обижает, что ты считаешь меня нормальным. У меня нет ничего общего с нормальными людьми, Марго. Я на многое способен, чтобы заполучить желаемое.

– А желаешь ты просто поговорить со мной?

Я сжимаю губы.

– Не совсем. – Ты – *то, что я желаю. Хотя бы на ближайшее время.*

Марго откидывается и громко вздыхает:

– Умеешь же ты ответить максимально обтекаемо.

Мои губы дергаются в усмешке:

– Я не специально. Просто ты перебиваешь меня своими вопросами, и я никак не могу договорить.

– Я тебя слышала. Рот на замок, пока во всей этой ситуации не появится смысл. – Она жестом «закрывает рот на замок» и выкидывает «ключик» за спину.

Она как ребенок дует щеки, а в глазах блестит игривость. Я задаюсь вопросом, хорошая ли это была идея.

– Как я уже сказал, я тебя повышаю.

Марго открывает рот, чтобы, видимо, начать спорить, но я поднимаю брови. Она закатывает глаза и смыкает губы. Я вижу, как сложно ей сдержать очередной вопрос. Молча смот-

рю ей в глаза еще пару секунд, выжидая, справится она или нет.

Справилась. *Умница.*

– Больше ты не будешь графическим дизайнером этой компании. С понедельника ты становишься моей личной ассистенткой.

В ее глазах вспыхивает огонь:

– Ну нет! Я училась не для того, чтобы стать девчонкой у тебя на побегушках.

– Не драматизируй. Ты окончила один из лучших университетов с отличием не для того, чтобы работать *здесь*. – Я наклоняюсь через стол и достаю ручку из пластмассового стакана. Поднимаю и вращаю в руках. – Ты способна на большее, Марго. Это лого – просто ужас, и я уверен, что не ты его придумала. – Продолжаю осматривать ручку, пока она маринуется в моих словах. Щурюсь. – Почему никто не сказал Марти, что это лицо похоже на член и пару яиц?

Она давится смешком, а потом с округленными глазами пытается отдышаться. Берет себя в руки. Пальцами вытирает размазанную тушь, от смеха у нее проступили слезы.

– Марти был готов меня уволить, когда я сказала, что, если добавлю улыбающееся лицо, в лого появится нечто немного... *фаллическое*.

Хмыкаю.

– Немного? Это буквально два круглых яйца и крошечный член посередине. – Клянусь, каждый раз, когда я говорю

слово «член», ее щеки становятся немного алее.

Марго пытается откинуть прядку с лица, но она слишком короткая и постоянно выпадает из-за уха. Марго пыхтит и обреченно дует на челку.

– Я знаю, что лого уродское, но у меня не было выбора. Марти заставил меня воплотить его видение. Я смирилась, потому что мне нужны деньги, чтобы жить. – Она осматривает меня снизу вверх, взгляд замирает на часах. – Не все, знаешь ли, родились в богатой семье.

Я прикусываю язык. Сейчас не время начинать разговор о деньгах – *моих* деньгах.

– Ты хочешь до конца жизни дизайнить за копейки?

– Ну, это тоже искусство, – колко отвечает она. – А работа ассистентом лишит меня любой креативности.

– Неправда. Я выделю тебе время для творчества.

– Какого творчества, Бэк? Ты хоть знаешь, чем я занимаюсь?

– Ты любишь рисовать, Вайолет. Закончила с вопросами?

4. Марго

В голове мечутся сотни слов, но я ни одно не могу произнести вслух. Он лишил меня дара речи, а это мало кому удается.

Улыбка у Бэка почти хищная. Он загнал меня в угол, и я не знаю, как выбираться. Не ожидала, что Бэк запомнит, чем я занимаюсь. Особенно учитывая, что Картер обожал говорить: «Она пишет картины», хотя сам ни разу не видел меня с кисточкой. Я-то думала, Бэк максимум мог запомнить меня как художницу маслом.

– Расскажи мне, в чем заключается работа твоего ассистента? – пытаюсь оборонительно сложить руки на груди, но от этого лифчик только больше врезается в ребра. Руки падают на ноги, а глаза ловят взгляд Бэка.

– А какая разница? Приступаешь в понедельник.

– Я еще не согласилась.

– С твоей стороны было бы глупо отказываться. Я буду платить сильно больше, да и выберешься наконец-то из этого места, – он чертит пальцем в воздухе круг, чтобы я вспомнила, в каком скучном помещении мы находимся.

– Я варю ужасный кофе, – начинаю спорить. – Спроси Дарлу.

– Это будет не столь важно... – Всего на секунду на его лице появляется нервозность, но он очень быстро ее стирает.

Все же я уже успела заметить.

– Что такое?

Он втягивает щеки, и его скулы будто становятся еще острее.

– Мне нужно, чтобы ты стала не только моей ассистентской, но и моей невестой.

Кресло подо мной громко кряхтит, когда я в полном шоке наклоняюсь вперед.

– Что, прости?

– У меня тут возникла... – он притворяется, что убирает ниточку с идеального рукава, – ситуация, – он наконец заканчивает предложение: – И мне нужна твоя помощь.

– *Моя* помощь?

– Я совершил ошибку. – Он говорит все так же твердо, но на этот раз я замечаю в его глазах уязвимость. – Недавно один сайт со сплетнями выпустил про меня материал, и там были фотографии меня и женщин, с которыми я был за последний месяц... Многочисленных женщин...

Мои брови взлетают наверх. Картер упоминал, что Бэк не верит в отношения. Он пытался опустить его этим в моих глазах, но сейчас-то я понимаю, что Бэк просто не дает женщинам обещаний, которые не собирается сдерживать. По крайней мере, он изначально с ними честен, *не то что его брат*. Картер разбрасывался обещаниями, а когда я отворачивалась, тут же топтал их.

– А я-то тут при чем?

– Комитет правления моей компании недоволен. Они считают, что мое поведение плохо отражается на репутации.

– С чего бы? Ты имеешь право на личную жизнь.

Он, растерявшись, хлопает ресницами, а потом расплывается в хитрой усмешке.

– Это не совсем так работает, Вайолет.

Я кладу ногу на ногу.

– Так и не поняла, при чем здесь я?

Мое внимание привлекают пальцы Бэка, стучащие по столу. Они длинные, костяшки сильно шире остальной длины пальца. *Интересно, что я почувствую, если они будут внутри?* Я пытаюсь стряхнуть эту мысль и качаю головой. *О чем ты думаешь?*

Бэк понятия не имеет, что слушаю я его только вполуха, потому что представляю, сколько пальцев он сможет в меня уместить, пока не станет больно. Он что-то говорит, а я пытаюсь остановить эти извращенные мысли про нового начальника... **ТО ЕСТЬ** про Бэка.

– Мне сказали, что мне стоит продержаться в стабильных отношениях хотя бы год, иначе инвесторам станет некомфортно с нами работать. Кто захочет сотрудничать с компанией, лицо которой регулярно появляется на обложках журналов с подписью «миллиардер-плейбой».

Я пытаюсь сдержать улыбку.

– Я бы такой купила.

А он и не пытается сдержать неодобрительный стон.

– Большинство людей мне неприятны, и я это никогда не скрывал. Даже представить боюсь, что мне предстоит терпеть кого-то целый год. Я и не смогу терпеть никого, кроме... *тебя*.

Я чуть не взлетаю со стула. *Конечно же*, я неправильно его поняла. Хочется сказать что-нибудь колкое, но я не могу прочесть выражение его лица и решаю промолчать. Теряюсь от его бесстыдного взгляда.

– Никто бы не поверил, сойдишь мы внезапно и без причин. Но... было бы правдоподобнее, если бы мы начали тесно работать вместе – ты как моя помощница, – и из этого все переросло бы во что-то большее...

– Кажется, я начинаю тебя понимать...

– Я купил эту компанию, чтобы создать предлог нашей повторной встречи. И теперь «Безопасность 8-бит» – моя. Поработаешь со мной в качестве ассистентки, а через месяц объявим, что мы влюблены.

– Это не слишком быстро?

Он улыбается, и тут я понимаю, почему женщины падают к его ногам. Его улыбка гипнотизирует, она открытая, но хищная. У меня все внутри сжимается. Никогда не думала, что он будет так улыбаться *мне*.

– Ну, когда встречаешь ту самую...

И тут сам Бэк Синклер подмигивает мне. Клянусь богом, я готова пойти на все, о чем он попросит. Его привлекательность что-то ломает в моей голове, и я не готова к этой по-

ломке.

– Все равно, мне кажется, этот план тебе не нужен. Ты же владелец компании? Разве ты не можешь послать все правление в жопу?

Он смеется. Громко, раскатисто. Этот смех почему-то отзывается во мне. Я сделаю все, чтобы услышать его снова.

Я рассмешила хмурого Бэка Синклера. Хочу сделать это еще раз, пока у него живот не разболится от смеха.

Бэк мотает головой и задерживает взгляд на моей ответной улыбке. Замечаю его внимание к моим губам и машинально их облизываю.

– Я миллион раз представлял, как делаю это, но решиться никак не могу. Не вся власть в компании принадлежит мне, понимаешь? Как бы сильно я этого ни хотел. Придется мне вести себя хорошо, иначе всех важных инвесторов растеряю, а на этот риск я пойти не готов.

– А что, если я откажусь?

Он кусает губу, чтобы не разулыбаться. Проводит по лицу ладонью, чтобы стереть ухмылку, но снова ничего не получается. Когда его рука падает на подлокотник, он все еще улыбается.

– Я могу быть очень убедительным, Марго Моретти.

Бекхэм Синклер что, флиртует со мной?

А мне что – нравится?

Да нет же, мне *не нравится* с ним флиртовать. Я встречалась – я любила его брата несколько лет.

Плохая Марго!

Но он так улыбается... Я начинаю думать, что быть *плохой* может быть очень *хорошо*.

Молчу, все еще не верю, что это не какая-то шутка. Похоже на реалити-шоу с розыгрышами. Эмма смогла бы меня в такое втянуть в качестве жестокого пранка.

Осматриваю переговорку в поисках спрятанных камер.

– Значит, ты хочешь, чтобы я стала твоей ассистенткой, потом невестой, а через год исчезла, поджав хвостик? Чтобы все подумали, что ты от меня устал? Нет уж, спасибо, Бэк, но нет.

– Скажем, что это ты меня бросила. Я согласен на любой вариант. – Говорит он очень поспешно. Интересно, почему ему настолько важно, чтобы я согласилась на этот глупый план?

Долго молчу, дергая ногой, пока обдумываю его слова. Он вдруг решает, что пора заполнить чем-то тишину, и говорит:

– Я смогу устроить тебе собеседование с Кэмденом Хантером.

Моя нога замирает.

– Как?

– Мы были в одной школе-интернате. Он мой близкий друг.

Я хмыкаю.

– Удивлена, что у тебя есть близкие друзья. Мне казалось, что тебя не интересуют отношения с людьми.

Он сводит брови. Я замечаю, что у него на лбу нет ни единой морщинки.

– Конечно, меня интересуют отношения, просто в людях я очень избирателен. Я так понимаю, к нему на собеседование ты не хочешь?

– Правильно понимаешь. Я не хочу попасть на работу к Кэмдену Хантеру – владельцу самых элитных галерей в Нью-Йорке по знакомству. Я не хочу получать работу мечты, не заслужив ее.

Звук его смеха снова заставляет мое сердце трепетать. Глубокий и рокочущий, аж пальцы на ногах сжимаются.

– Меня умиляет, что ты думаешь, будто я могу заставить Кэмдена взять тебя на работу по знакомству. Он очаровательный человек, но очень категоричный. Даже если я на коленях умолял бы, не смог бы его уговорить. Он бы над тобой посмеялся. Кэмден никогда не выставит картину, которая ему самому не нравится. Я могу лишь устроить для тебя собеседование, возможность показать свои работы и идеи. Возьмет ли он тебя, будет зависеть только от тебя самой и от твоего таланта.

Я представляю Бэка на коленях и вспыхиваю. Здесь вообще работает кондиционер? Мне не может быть так душно от одной мысли, в переговорке явно что-то не так с температурой.

Щурюсь, раздумывая над его словами. Кажется, не такое уж и плохое предложение. Я готова продать душу или дру-

гой жизненно не необходимый орган, чтобы попасть с Кэмденом Хантером в одну комнату. Он – сын двух знаменитых по всему миру художников. Неудивительно, что как только он открыл свою галерею, она тут же стала всеобщей темой для обсуждения. Сам Кэмден не рисует, но вкус у него безупречный. Даже если он просто посмотрит на мои работы, я смогу умереть счастливой.

– Поверить не могу, что ты знаешь Кэмдена Хантера, – говорю я, все еще под впечатлением.

Он проводит большим пальцем по губам – привычный жест, насколько я уже успела понять.

– Поверить не могу, что он для тебя герой. Я знал его с прыщами и брекетами.

Пытаюсь представить знатока искусства Кэмдена, который сам по себе чистое искусство, с прыщами и брекетами.

– Отказываюсь думать о нем в таком ключе.

Бэк пожимает плечами:

– Он мог добиться любой девчонки уже тогда, даже с брекетами. Но если ты расскажешь ему, что я так сказал, буду отнекиваться.

Я морщу нос:

– В это мне верится охотнее.

Огромная ладонь Бэка ложится на стол. Я почему-то продолжаю пялиться на его пальцы. Еще никогда мне не хотелось нарисовать чьи-то вены. Сама не понимаю, почему они кажутся мне такими сексуальными. Мне так хочется прове-

сти по ним пальцем, вверх по предплечью. Было бы роскошью потрогать кожу под этим костюмом.

– Так что думаешь? – Его темные, ошеломительно синие глаза заглядывают в мои. – Готова выслушать мое предложение?

5. Бэк

Обычно мне плевать, о чем люди думают. Чужое мнение редко меня интересовало. Пока я не остался наедине с этой упрямыцей, сидящей напротив.

Я хотел знать, что она обо мне думает, с того момента, как она пожала мою руку в нашем загородном доме и ее многочисленные кольца поцарапали ладонь. Мне очень любопытно, какого она мнения о старшем брате своего парня. Тогда она даже имени не назвала, а я уже хотел задать ей миллион вопросов. До нее я еще никогда не хотел знать о человеке абсолютно все.

А потом я увидел, как она рисует в скетчбуке. С того момента узнать, что именно она там рисует, стало важнее, чем узнать, что она думает про меня.

Мы почти не разговаривали все выходные. Я старался ее избегать.

Каждый день, кроме той ночи. Ночи, которая навсегда выжжена в моей памяти.

Я хотел знать, что происходило в ее голове, когда мы встретились. И сейчас отчаянно хочу прочесть ее мысли.

Марго откашливается, вырывая меня из воспоминаний. Я переключаюсь на нее.

Она уже окончательно решила, что откажет? Я до последнего вздоха буду ее переубеждать.

Или она еще думает? Я сделаю все возможное, чтобы ей это тоже было выгодно.

Может, она уже решила сказать «да»? Я дам ей все, чего она хочет. И даже больше.

К сожалению, Марго даже намек не дает на то, что происходит в ее голове. По крайней мере, пока.

– Мне нужно больше деталей, прежде чем я на что-либо соглашусь.

– Хорошо, – резко говорю я. Встаю, обхожу стол, пока не оказываюсь прямо перед ней. Расстегиваю пуговицу пиджака. Сую руки в карманы и облакачиваюсь на край стола. Если я подвинусь еще хотя бы на дюйм³, то дотронусь своей ногой до ее коленки. Меня тянет сделать это, чтобы хоть как-нибудь ее касаться.

– Какие детали тебя интересуют?

– Что мне предстоит делать? И что будет с нынешней ассистенткой? Ты уволишь ее?

Я хмыкаю.

– Нет, Полли будет и дальше со мной работать, теперь уже только в Нью-Йорке. Ты будешь в основном жить в Нью-Йорке со мной, но иногда и сопровождать в командировки.

Видимо, она только сейчас осознала: чтобы со мной работать, ей придется бросить всю свою жизнь и переехать из Калифорнии в Нью-Йорк.

– Мне надо будет переехать?

³ Дюйм равен примерно 2,5 см.

– Как мы можем быть помолвлены и жить в разных концах страны?

Уголки ее губ опускаются:

– У меня здесь все друзья и никого в Нью-Йорке. Мы переехали все вместе, и я не могу просто бросить их.

Я сдерживаюсь и не напоминаю ей, что сюда она переехала вслед за Картером.

– Я буду привозить их к тебе. Или тебя к ним. Сама выбери. У меня есть свой самолет, экипаж которого всегда готов к полету. Так что все решаемо.

– У тебя есть самолет? И всегда готовый экипаж?

– Да, они ждут меня на взлетной полосе прямо сейчас. Обычно я избегаю Калифорнию, насколько это возможно. Предпочитаю северо-восток.

Она смеется:

– Да, от тебя чувствуется вайб Нью-Йорка. Богатства, заносчивости и мрачности.

Игнорирую ее слова. Она, наверное, хотела задеть меня таким образом, но для меня это просто прилагательные. Я себя знаю. Она правильно меня видит.

Нью-Йорк и я – идеальная пара.

– Какие еще «но» убеждают тебя отказаться?

Марго закусывает губы. Глаза ее, кажется, бегают по крошечному пространству между нами. Мы так легко можем коснуться друг друга – нужно лишь одно движение.

– Ну есть одно, очень убедительное. С чего люди вообще

поверят в наши отношения? Мои друзья, например, сразу поймут, что мы притворяемся...

– Придется нам их обмануть. Для того чтобы мой план сработал, мы должны убедить всех – даже друзей и семьи, – что мы без ума друг от друга. В правлении не должны знать, что я их обманываю, иначе все станет только хуже.

Людей уже и так до смешного бесит, насколько я контролирую компанию – компанию, которую создал *сам*. Мне было двадцать пять, когда я ее продал, и все ожидали, что я заберу деньги и отдам кому-то позицию гендиректора. Но я не для того строил «Кибербезопасность Синтек». Я и продал-то ее только, чтобы воплотить в жизнь свое видение «Синтека» будущего. Сегодня почти все актуальные соцсети используют услуги, предоставляемые созданной мною компанией, чтобы защищать данные пользователей. Хоть это и неприятно признавать, одному мне бы не удалось так расширяться. Пришлось отпустить часть контроля. Часть – но не весь. Если правление поверит, что я остепенился, что мои годы «плейбойства» позади, они слезут с меня. Их внимание переключится с меня и моей личной жизни на *правильные* вещи – на работу. На то, как защищать пользовательские данные в эпоху, когда социальные сети захватывают жизни каждого.

Марго откидывается на спинку кресла. Она так плотно сжимает бедра, почему, интересно.

– А что скажет твоя семья, Бэк? Они не расстроятся, что

ты помолвлен с бывшей брата?

Я хмыкаю и мотаю головой:

– Они тебя обожали. И мама, и папа дико расстроились, когда узнали, что Картер натворил. Они будут рады увидеть тебя снова, и плевать, что на этот раз со мной.

Я хорошо читаю людей по языку тела. Обычно я понимаю, о чем думает человек, но Марго – исключение. Не знаю, что значит этот ее взгляд. Сомнение, кажется, но она так задумчиво кусает губы, что я начинаю верить в успех.

– Я не хочу расстраивать Картера.

Сжимаю челюсть. Резко разворачиваю ее кресло, теперь оно упирается спинкой в стол. Ее удивленные глаза расширяются до размера блюдца. Я нависаю над ней, пока мы не оказываемся почти лицом к лицу.

– Еще раз произнесешь его имя, я перегну тебя через этот стол и отымею так, что единственное имя, которое останется у тебя в голове, – это мое. Заполню тебя настолько, что забудешь обо всех остальных.

Ее грудь вздымается, касаясь лацканов моего пиджака.

– Я не хочу расстраивать... *его*, – исправляется она. Голос напряженный, будто она изо всех сил старается не срываться.

И не только она.

Кожаные подлокотники кресла кряхтят от того, насколько сильно я их сжимаю. Спина напряжена, я понимаю, что уже пора отстраниться. Если кто-то сейчас войдет, то застучает нас с Марго в очень компрометирующей позе. Ничего тако-

го между нами не происходило, но слова я себе позволил сомнительные.

– Прости, не стоило этого говорить, – произношу я, хотя чувствую иначе. Хочу поцеловать ее губы, лизать их, пока имя брата навсегда с них не исчезнет.

– Бэк, – выдыхает она. Ее язык выглядывает и облизывает бантик верхней губы. Мне приходится буквально оторвать себя от нее, пока я не успел испортить план, на который она еще даже не согласилась.

– Это было низко. Извини меня, Марго, – надеваю маску безразличия. Надо взять себя в руки! Надо не забывать, что меня ничего не волнует и не трогает. Даже она. – Давай просто договоримся, что его мы по имени не называем, хорошо? Он, кстати, тебя забыл. Почти уверен, что у него уже новая девушка, которой он тоже изменяет. Ему будет плевать.

Всего на секунду выражение ее лица становится грустным. Я не думал, что у нее еще теплятся какие-то чувства к моему братцу. Это мы исправим. Я не пытаюсь ее поддержать. Нависаю над Марго, но держусь на расстоянии пары шагов. Пока я не сотворил что-нибудь, за что HR меня сожрет.

– Если я соглашусь, то нам нужны будут правила, условия – не знаю, как это грамотно назвать. Что-то. Прежде чем я вообще начну думать, я должна убедиться, что мы прекрасно понимаем, на что рассчитывать.

– Так скажи мне свои условия, Марго.

6. Марго

Надеюсь, что я хотя бы внешне создаю впечатление собранного человека. Бэк больше не нарушает мое личное пространство, но его терпкий парфюм еще окутывает меня. Пытаюсь, хоть и безуспешно, думать. Пытаюсь выглядеть адекватной. Внутри – визжу.

В голове снова и снова проигрываются слова Бэка. Представляю, как он роняет меня на стол, как он берет меня сзади. Такое думать о начальнике я *совершенно* точно не должна – особенно о начальнике, который еще и старший брат моего бывшего. Он гораздо привлекательнее Картера. Я серьезно задумываюсь над ролью его фальшивой невесты, плюс ныряю в грязные мыслишки о нас двоих на этом столе. В сумме получается *ужасный* план!

– Я не хочу больше выглядеть жалкой, Бэк, – говорю я тихо, чтобы голос, не дай бог, не дрогнул. Не хочу выдать, как на меня повлияли его слова. – Все так на меня смотрели, когда всплыло, что Кар... – почти произнесла запретное имя, но быстро поправилась: – *Твой брат* изменял мне годами. Если мы будем помолвлены, люди не должны будут видеть тебя с другими женщинами. Я не хочу снова так унижаться – пусть наши отношения и будут ложью.

Его глаза совершенно честны, когда он говорит:

– Я бы с тобой так не поступил, Марго. Со мной будут

видеть только тебя.

В животе почему-то начинают шевелиться бабочки. Я *жалкая*. Картер настолько меня поломал, что теперь мне кажется романтичным обещание моего будущего подставного жениха не встречаться с другими женщинами во время нашей помолвки.

Мужчины. Могут растоптать тебя, даже не смотря под ноги.

– Я понимаю, что у тебя есть э-э-э потребности, – я начинаю теряться в словах, но придется оставаться на этой теме, как бы ярко ни пылали мои щеки. Я машинально опускаю взгляд на его промежность, усугубляя красноту лица. – Конечно, тебе нужно будет с кем-то их *удовлетворять*, просто если я соглашусь, то не публично. Не хочу, чтобы кто-то знал, что ты, типа, удовлетворяешься на стороне. А я обещаю, то же самое... ну, с моими *потребностями*... – Никогда не думала, что буду краснеть от слова «потребности», но вот она я – сижу красная как помидор.

Ноздри Бэка раздуваются. Его взгляд такой злой, что я отвожу глаза и начинаю прятать их, осматриваю комнату. Вдруг два сильных пальца хватают меня за подбородок, что вынуждает меня поднять глаза обратно. Кончики впиваются в мои щеки. Выражение лица у Бэка твердеет от злости.

– Если другой мужчина хоть подумает о том, чтобы заняться твоими потребностями, пока я твой жених, его жизнь оборвется, – клоочет его голос. Понятия не имею, почему в

нем родилась эта злость, но мое тело на нее отзывается.

Открываю рот, думая, что ответить. Он продолжает крепко держать меня за подбородок, сощуренные глаза внимательно следят за моей реакцией.

– Марго, – говорит Бэк сквозь зубы. На его челюсти дергается мышца. Мы так близко, что я ее вижу. Интересно, это происходит часто или только от такой всеобъемлющей злости?

Хочу выяснить.

– Скажи вслух, что поняла, – напряженно требует он.

– Поняла что? – Мозги у меня не варят совершенно. Я так близко к нему, что растеряла все слова. Его запах, тепло, которое волнами от него исходит, – это все слишком.

Он сверхнежно проводит большим пальцем по моей щеке, а затем отрывает ладонь, складывает руки на груди, будто обороняясь. От этого движения ткань на его бицепсах натягивается, видимо, костюм сшили буквально по фигуре.

– Если ты согласишься, никого другого в твоей жизни не будет, Марго. На год, или насколько потребуется, ты – моя.

Я все еще подозреваю, что все это – странные последствия вчерашнего вина. Или, может, у меня лихорадка и все это лишь сон? Что-то же должно объяснить происходящее. Это точно не по-настоящему. Бекхэм Синклер не мог попросить меня стать его подставной невестой. Он не мог попросить меня быть верной только ему – пусть и в фальшивой помолвке. Я попала в какую-то альтернативную вселенную. Не могу

поверить, что только что услышала, как Бэк говорит: «Ты – моя».

Но придется. Это все происходит. По-настоящему.

Я попала в мечту каждой женщины, осталось только выяснить, в чем подвох.

Сажусь ровнее, закидываю ногу на ногу.

– Если я соглашусь на такое, то и ты обязан тоже. Будет нечестно заставить меня отказаться от мужчин, пока ты будешь видеться с другими женщинами.

Его глаза цвета индиго начинают искриться, но отчего – я понять не могу. Хочется сказать – от желания, но это абсурд. Бэк может заполучить любую. Никогда не поверю, что он смотрит на меня с желанием.

– Только с тобой, Марго. Я буду только с тобой.

Сердце бьется как сумасшедшее. Он уже не так близко, как пару минут назад, но я физически ощущаю его присутствие. Я теряю контроль над ситуацией, и пора взять себя в руки, пока я не сделала что-нибудь глупое. Не захотела его, например.

– Есть еще условие, – резко говорю я и встаю на ноги, потому что больше не могу сидеть и смотреть на него снизу вверх.

Даже стоя на каблуках, я вынуждена закинуть голову назад, чтобы заглянуть ему в лицо, а ведь Бэк даже не выпрямился в полный рост, он полусидит на столе переговорной.

– Слушаю, – бросает он.

Я пальцем очерчиваю расстояние между нами.

– Между нами ничего не будет. Мы не будем переступать границы. Никаких поцелуев *или* всего такого, – добавляю напоследок.

Он смеется и настолько застает меня этим врасплох, что я почти подпрыгиваю на месте.

– Марго-Марго-Марго... Нам придется убедить много людей, что мы помолвлены. Нам придется целоваться. А что касается *всего такого*, – с сарказмом говорит он, будто выделяя слова в кавычки. – Обещаю тебе, что трахаться мы не будем, пока ты буквально не станешь умолять меня об этом.

Не понимаю, как у Бэка получается произносить это его *трахаться* так, что внутри все сжимается. Но каждый раз, когда он это говорит, я невольно сжимаю бедра – крепче, чем прежде.

Я шурюсь.

– Гарантирую тебе, этого не произойдет. Ладно, возможно, оставляем поцелуи.

Он вызывающе усмехается:

– Я даже не переживаю на этот счет. Мы будем целоваться. И поверь, очень скоро ты захочешь делать это не на публику.

Я хмыкаю:

– Какой ты самоуверенный. Не захочу, – говорю, протискивая уверенность в каждый слог, а сама опускаю глаза на его губы. Я уверена, что целоваться с Бэком Синклером подобно сексу. Его поцелуи грешны. Он сотворит со мной та-

кое, что ни одному мужчине не удавалось. Я знаю это, хотя он меня еще даже не трогал.

И поэтому между нами ничего не может быть.

Он цокает.

– Никогда не говори «никогда», Вайолет.

– Никогда, – говорю я в ту же секунду, растягивая слово, чтобы звучать убедительнее.

Бэк перекрещивает свои начищенные туфли.

– Ты делаешь из этого игру. Теперь мне еще интереснее тебя поцеловать.

Я щелкаю пальцами, прекращая... что бы между нами ни происходило.

– Вернемся к договору, Бэк.

Он проводит пальцем по деревянной столешнице, а затем подносит его к лицу и хмурится, заметив тонкий слой пыли на самом кончике.

– Что еще заставляет тебя сомневаться?

– Да все! – парирую.

Бэк вздыхает, и я понимаю, что его нервирует мое сопротивление. Может, он уже даже злится? Хотя одно другому не мешает. Он поднимает запястье так, чтобы рукав стянулся с часов. Проверяет время, и глаза чуть-чуть расширяются от тревоги.

– Так, Марго, я уже пропустил одну встречу, пока разговаривал с тобой, и вот-вот пропущу вторую. Что мне пообещать, чтобы ты согласилась?

Я закусываю губы, раздумывая над ответом на его вопрос. На самом деле я хочу сказать «да» даже больше, чем ожидала. Возможно, потому, что мне любопытно, каково это, быть невестой Бэка, пусть даже подставной. А может, глубокая, горькая часть меня хотела бы заставить Картера ревновать. Хотя для ревности ему должно быть на меня не наплевать, а я сомневаюсь, что, даже появившись на семейном ужине в качестве невесты Бэка, смогу вызвать у него хоть какие-нибудь эмоции.

В основном меня держат друзья и последствия, которые обрушатся на меня после того, как мы с Бэком разорвем нашу фальшивую помолвку. Соглашаясь, я должна буду довериться, что он сделает все, как я попрошу.

– Я не очень люблю ждать.

В голове пляшут причины, по которым я *должна* сказать ему «нет». Во-первых, я еще не отошла от поступка его брата. Переезд на другой конец страны за другим мужчиной, наверное, не станет самой моей блестящей идеей.

Но я *обожаю* Нью-Йорк.

Мое сердце осталось там. Я приехала в Калифорнию, потому что здесь нам с Эммой предложили работу. Убедила себя, что переезжаю сюда не ради Картера, хотя, если честно, конечно, я хотела быть рядом. Винни поехала за нами, ну потому что Винни – это Винни. Она может поехать куда угодно – жить где угодно – благодаря деньгам семьи.

Я всегда задавалась вопросом, какой была бы моя жизнь,

останься я в Нью-Йорке. Я не жалею, что приехала в Калифорнию, но Западное побережье – не для меня. И вот мне выпал шанс вернуться, шанс показать свои картины Камдену Хантеру. Шанс один на миллион. Просто ради него нужно будет год притворяться невестой Бэка.

– Если я соглашусь, мы будем играть по-моему, Бэк. По ходу будут появляться новые правила, и мне нужно, чтобы ты соглашался на них, даже когда наше представление уже начнется.

Минуту он раздумывает над моими словами. Я вижу, что для него мучительно отпустить контроль, в котором он постоянно нуждается. Бэк сует руки в карманы и смотрит мне в глаза.

– Согласен.

– Тогда договорились, – говорю я и тут же задумываюсь, пожалею ли об этих словах.

Он потирает руки, выпрямляясь. Ему хватает двух шагов, чтобы сократить между нами расстояние. Он смотрит на меня сверху вниз, снова надевая маску делового человека. Сует руку во внутренний карман пиджака и достает оттуда визитку. И, держа ее указательным и средним пальцами, протягивает мне.

Я потерянно смотрю на нее. Если он вот-вот станет моим женихом, зачем мне визитка? Как-то это, по-моему, слишком формально.

– Будем на связи, – требовательно говорит он, приклады-

вая карточку к моей груди. Нужно только взять ее в руки.

Он выходит без прощания, без слов благодарности, оставляя меня одну в переговорке.

Моя единственная мысль: *на что я только что согласилась?*

7. Бэк

Прошло два дня со встречи с Марго. Два дня я неотрывно смотрю на телефон в ожидании ее звонка.

Она должна начать в следующий понедельник, но уже утро пятницы. Я думал, что она захочет узнать подробности, уточнить, что будет происходить в ближайшие пару дней.

Я уже сделал вывод, что она потеряла мою визитку. Я постарался, чтобы мне мало кто мог позвонить – не хочу, чтобы телефон лопался от звонков и сообщений. Бедняжка, наверное, не знает, как со мной связаться.

Долго выдыхаю, заканчивая очередное онлайн-собрание. Последние пару дней состояли из звонка за звонком, я пытался интегрировать компанию Марго в свою. Не ожидал, что навалится столько работы, но, с другой стороны, мы поняли, как сделать покупку полезной. У «8-бит» нашелся алгоритм, который «Синтек» может использовать и улучшить процесс шифрования данных на платформах социальных сетей. Придется пересмотреть многое в «8-бит», чтобы она вписалась, начиная с отвратительного логотипа, но, к счастью, покупка оказалась не совершенно бездарной.

Я вытягиваюсь в кресле и выглядываю в огромные окна пентхауса, который забронирован для меня до утра воскресенья. Момент спокойствия и тишины разрушает вибрация телефона. Я с нетерпением хватаю его в надежде увидеть

незнакомый номер на экране – номер Марго. Но на экране высвечивается имя ассистентки. Беру трубку.

– Да? – даже не парюсь с приветствием.

– Доброе утро! – голос у Полли как всегда радостный. Она годится мне в мамы, а вообще она даже старше, чем моя мама, но с возрастом она будто ничуть не зачерствела. Я же чувствую, как теряю адекватность с каждым бесполезным звонком. Не знаю, как Полли столько лет меня терпит, но в глубине души очень ей за это благодарен. Она чудесный ассистент, всегда справляется с любой моей просьбой. Сегодня я просто ворчлив из-за того, что Марго мне до сих пор не позвонила.

– Привет, – говорю, стараясь смягчить голос.

Следующие пятнадцать минут мы с Полли обсуждаем необходимые рабочие детали. Но весь разговор мои мысли ускользают в другое русло. Не могу перестать думать о Марго, хотя у меня сейчас столько забот. Разговор почти окончен. Полли всегда говорит только по делу. Даже из Нью-Йорка умудряется держать все процессы в узде, чтобы, пока я в отъезде, все работало идеально.

Она почти отключается, когда у меня возникает идея. Встаю, переключаю телефон с динамика и подношу к уху. Каблуки туфель топают по мраморному полу, пока я иду к спальне.

– Полли!

– Да, мистер Синклер?

Снимаю идеально отпаренный сотрудниками отеля пиджак с вешалки. Держу телефон плечом, просовываю руки в рукава.

– Отмени все до конца дня. У меня появилось важное дело.

– Что? – она даже не пытается скрыть свой шок.

Я подхожу к прикроватной тумбочке, кладу на нее телефон и снова включаю динамик.

– У меня появились дела, Полли, – еще раз объясняю я, беру свои серебряные запонки, просовываю их в рукава. – Пожалуйста, передвинь все запланированные на сегодня звонки. Или отдай их Брайану, он потом мне передаст все, что надо подтвердить или прокомментировать. Если какие-то встречи можно сократить до письма – сократи. До меня будет сложно дозвониться до конца дня.

Полли уже достаточно давно со мной работает и знает, что дальнейшие вопросы задавать не стоит. Она вздыхает, осмеливаясь показать, что она недовольна такими резкими переменами, а затем говорит:

– Будет сделано, мистер Синклер.

– Спасибо, – говорю и бросаю трубку.

Затем собираюсь и почти бегу к лифту.

Мне кое-куда нужно. Кое-кого увидеть.

Захожу в вестибюль «Безопасность 8-бит», в котором сидит лишь одинокий охранник. Он уделяет гораздо больше

внимания своему телефону, чем входящим в здание людям. От приложения, которое так завладело его вниманием, его отвлекают мои громкие шаги. При виде меня он почти подпрыгивает на стуле, а затем прикладывает ладонь к груди, плечи заметно поднимаются и опускаются с глубоким вдохом.

– Мы вас сегодня не ждали, мистер Синклер, – поспешно объясняет он. Я стою так близко, что замечаю остатки его завтрака в огромных усах. Рядом с беспроводной мышкой лежит бумажное полотенце в жирных пятнах, на столе валяются крошки от какой-то выпечки. В течение мучительно долгой минуты он что-то набирает на клавиатуре и бормочет.

Терпение у меня заканчивается, я перекидываюсь через его стойку.

– Слушайте, – глазами бегаю по форме в поисках бейджика. – Бэрри, мы с вами оба знаем, что доступ у меня самого высокого уровня. Не думаю, что вам стоит тратить время на оформление пропуска.

Бэрри кашляет, поднимает на меня глаза, полные паники.

– Э-э-э, сэр, это проверка какая-то? – пищит он. – Мне никого нельзя пускать без пропуска. – Он снова опускает глаза на экран, что-то еще печатает. Потом вдруг поднимает руку и бьет по боку блока компьютера. Глаза расширяются, когда он понимает, что только что ударил при мне по компьютеру.

Я сглатываю.

– Бэрри, – напряженно говорю я. – Это моя компания. Я поднимаюсь, и мне не нужен дурацкий пропуск. Понятно?

Он неуверенно кивает. Я не даю ему шанса начать спорить.

Я вхожу в стеклянные двери, все странно на меня смотрят. Дарлин – по крайней мере мне кажется, ее зовут *Дарлин* — подпрыгивает с места, видя, что я подхожу к океану кабинок.

– Мистер Синклер, мы вас сегодня не ждали.

Я не смотрю на нее второй раз.

– Не знал, что мне надо вас предупреждать.

Она идет за мной по пятам, пока я плыву между кабинками и сканирую лица работников.

– Нет, сэр, просто я бы убедилась...

Я резко разворачиваюсь и останавливаюсь перед ее лицом. Рот она не успевает закрыть, смотрит прямо мне в глаза. Пытается улыбнуться, но уголки губ все равно опущены.

– Не надо за мной ходить, Дарлин. Справлюсь сам, спасибо, – отмахиваюсь от нее движением руки.

Сначала она не понимает намека. Приходится снова жестом ее прогнать, она поднимает плечи и уходит к своему столу.

Отделавшись от Дарлин, осматриваю огромный офис, ищу глазами только одного человека и только одного.

Вот она.

Марго сидит ко мне спиной. Ее длинные волосы падают ниже лопаток, кончики идеально прямые. Она увлеченно с

кем-то разговаривает, бедром облокотившись на стол. Собеседница очень внимательно ее слушает. Я замираю и смотрю на них, пока обе не замечают, что весь офис замолчал. Все глаза направлены на меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.